

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ МАРИЙСКИХ ИХТИОНИМОВ

Е. В. ЛЕБЕДЕВА,

докторант факультета философии Тартуского университета
(г. Тарту, Эстония)

Ихтионимия (названия рыб) относится к основному словарному фонду языка и отражает одно из древнейших занятий предков – рыболовство.

В данной статье мы остановимся на роде ельцов и таких его видах, как голавль, язь, елец. Они являются обычными и массовыми рыбами в речных бассейнах Марий Эл и имеют между собой большое сходство, поэтому их часто не различают.

Голавль – *Leuciscus cephalus*.

В марийском языке обобщающим названием для голавля является слово *турушо* с вариантом *турышко*. Несколько иное фонетическое оформление это название имеет в северо-западном наречии: *торошко* [12, 222]. Ихтионим *турышко* встречается в диалектологическом словаре Э. Беке в фонетических разновидностях *tørø:ško* СС ЈТ, *tru:ško* ЈР, *trü:škə* ЈО, *tørø:ško kol* СС [38, 2921], в словаре В. М. Васильева (Ўпымарий) – *турушко* [5, 82], в словаре А. Е. Китикова – *турушко* [20, 109]. Следует при этом заметить, что о происхождении марийского названия *турушо* с вариантом *турышко* нет никаких высказываний ни в работах отечественных, ни в очерках зарубежных ученых. Поэтому этимологическое объяснение таких ихтионимов является актуальным и востребованным в уралистике.

Обычно при анализе происхождения слов и при реконструкции его праформы уралисты опираются лишь на данные финского языка как одного из самых консервативных языков в финно-угорской языковой семье. Так, в финно-угроведении считается, что вокализм финно-угорского праязыка лучше всего сохранен прибалтийско-финским праязыком и его преемниками – финским,

эстонским и водским языками [25, 158]. Исходя из этой теоретической гипотезы не исключено генетическое родство слов мар. *турушо*, *турышко* и фин. *turpa*, *turppa*, *turvas*, *toutain* ‘голавль’ [19, 118] // эст. *turb* ‘тж’ [4, 19], *turba-kala* ‘тж’ [19, 118], *turwad*, *turwas* ‘тж’ [3, 128] // ижор. *turbakka* ‘тж’ [19, 118] // вод. *turpakka*, *turb*, *turvakala*, *turbukka*, *turpu* ‘тж’ // лив. *dūrba*, *-l*, *tūrba* (*Cyprinus ballerus*) ‘синец’ [44, 1426].

В Этимологическом словаре финского языка имеется два объяснения относительно происхождения ихтионима *turpa* [44, 1426]. Первое возводит его к балтийско-германским источникам: герм. *Turba*, *Turbe* ‘Väinäjoen karppi’ (какой-то вид карпа), латыш. *durba*, *t*, *düre*, *duore*, *duorbe*, *tūrbala* ‘jokin kalalaji, mm säynävä (язь) t. *Cyprinus ballerus*’ (один из видов рыбы, похожий на язя или на синца). Второе связывает ихтионим со сложным словом *turpakala* (*turba* ‘морда животного, рот и лицо человека’ + *kala* ‘рыба’).

Лексему *turpa* сопоставляют с мордЭ *turva*, *torva*, мордМ *tərva*: *huuli* ‘губы’, мар. *tə·rβə*, *tü·rβə*, *-ö* ‘тж’, удм. *tj̄pi*: *im̄-t* ‘тж’ (*im̄* ‘suu’), кз. *tj̄p* ‘тж’ и русскими параллелями *турба*, *тюмба*, *торба* ‘морда животного, лицо человека’ [34, т. 4, 123]; ‘морда, рыло конское, храп и губы’ [8, 443]. Вероятно, в марийском, как и в других финно-угорских языках, слово *tj̄pvo* сузило свою семантику и стало обозначать не все лицо, а только его часть – губы. Возможно, русское наименование *голавль*, *головень*, *головань* является полукалькой финского *turpakala*.

В Этимологическом словаре русского языка *голавль* характеризуется как лексема, возникшая от слова *голова* [34, т. 1, 429]. Название этой рыбы возникло скорее всего

из-за «толстой широколобой головы», — отмечает Л. П. Сабанеев [28, 135].

В одном из русских говоров для номинации голавля употребляется слово *турбок* (р. Луга в Новгородской и Ленинградской областях) [4, 555; 34, т. 4, 123]. М. Фасмер указывает на финское происхождение этого ихтионима.

Й. Мягисте, характеризуя происхождение эстонского слова *turb* с вариантами *turva*, *turvas*, устар. *turv*, приводит этимологическое объяснение из финского словаря без каких-либо пояснений [40, 3363].

В родственных языках прямых соответствий этому слову нет, ср., например, лексические данные пермских языков: удм. *кушбаиш*, *сон* ‘голавль’; коми *упри*, *уприсын* ‘тж’. Однако отсутствие рассматриваемого слова в других родственных языках еще не может служить основанием для предположения, что его не было и не могло быть в далеком прошлом.

Весьма вероятно, что прибалтийско-финское *turpa* с фонетическим вариантом *turp* этимологически связано с латышским *durba*, имеющим варианты *dūre*, *duore*, *duorbe*, *tūrbala* ‘jokin kalalaji, mm säynävā (язь) t. Cyprinus ballegerus’ (один из видов рыбы, похожий на язя или на синца). Исходя из этого, волжско-финское *turšo* можно квалифицировать как древнее балтийское заимствование.

Определенный интерес представляют соображения финского ученого Я. Калимы, который, сосредоточив внимание на высказываниях В. Томсена и Х. Паасонена, в своей книге «Jtämerensuomalaiisten kielten baltiaiset lainasanat» указывает, что мордва в прошлом могла иметь в какой-то степени прямые контакты с балтийцами и непосредственно воспринять от них кое-какие слова. Балтизмы, возможно, опосредованно (через мордву) были восприняты и марийцами.

Однако П. Аристэ полагает, что некоторые индоевропейские слова, имеющиеся в прибалтийско- и волжско-финских языках, возводимые к балтийскому источнику, могли попасть в эти языки задолго до вступления балтийцев и финно-угров во взаимные культурно-экономические связи [1, 4].

По словам мордовского информанта из с. Паево, мокша-мордовский язык интере-

сен и многогранен, но в последние столетия он подвергся значительной русификации. В частности, названия рыб в нем наполовину русские. Только голавль имеет мокшанское произношение — *голавне*. *Елец* и *язь* идентичны русским наименованиям. Поскольку рыбешка эта мелкая, она носит обобщенное название *калнят* или *акшие калнят*.

В марийских словарях, как рукописных, так и печатных, как отечественного издания, так и зарубежного, для наименования голавля имеются и другие слова.

1. Отфитонимные названия. Модель номинации таких ихтионимов: наименование древесного растения → название рыбы, причем рыбы могут быть названы по цвету коры дерева, форме его листа и т. д. Часто в ихтионимах прослеживается такое явление, когда время нереста рыб совпадает с временем распускания листьев дерева или его цветением. Например, в марийском языке голавль называется *тумыгол* [5, 214; 9, 64; 30, т. 7, 255], где *тумо* ‘дуб’ + *гол* (< *кол*) ‘рыба’.

‘Дуб’ — крупное лиственное дерево, достигающее 40 м высоты и 1,5 м в диаметре, с плотной древесиной. Листья короткочерешчатые, удлинненно-обратноовальные, лопастные, с сердцевидным основанием.

Слово *тумо* не имеет диалектных различий в марийском языке, лишь в горном наречии оно выступает в усеченной форме *тум*. Марийские *тумо*, *тум* ставятся в один ряд с семантически идентичными словами других финно-угорских языков: мордЭ *тума*, мордМ *тума*, фин. *tammi*, эст. *tamm* [21, 125].

Как свидетельствует рыбацкий календарь, время нереста голавля совпадает с началом распускания листьев дуба.

Можно предположить, что компонент *тумо* ‘дуб, дубовый’ подчеркивает темную окраску чешуи рыбы: спина у нее темно-зеленая, почти черная. Цветовая характеристика выражена на основе сравнения. Такое же опосредованное наименование в марийском языке характерно и для сельди-черноспинки. В марийском языке для обозначения оттенка окраски часто используются названия деревьев: *тумо луй* ‘темная куница’; *шонке луй* ‘светлая куница’.

Ср.: эст. *lehe-ahvne* (где *lehe* ‘лист’) (лещ, которого ловят во время опадания листьев),

lepik kala ‘гольян’, *lepp-maim* ‘тж’ (где *lepp* ‘ольха’) (согласно М. Мягеру, эта рыба любит находиться под прибрежной ольхой [39, 94]. Однако И. Н. Шебештген видит сходство по цвету рыбы с ольхой и сравнивает с дат. *asp*, швед. *asp* ‘*Abramis aspius*’ (жерех), который тоже получил свое название по сходству цвета с деревом *asp* ‘*Populus tremula*’ (осина) [44, 48]); фин. *lehtisika* (сиг, который появляется во время опадания листвы), *lehtsik* (сиг, которого вылавливают во время озеленения деревьев), *lehtimuje* (ряпушка, которую ловят осенью), *haapakala* ‘пескарь’, *haapiainen* ‘гольян’ (где *haapa* ‘тополь’); коми *bad'-tšeri*, *bad'-kor-myk* ‘уклейка’, *bad'-kor-tšeri* ‘плотва’ (где *bad'* ‘ива’, *kor* ‘лист’, *tšeri* ‘рыба’, *myk* ‘елец’); венг. *fűzfahal* ‘уклейка, быстрянка’ (где *fűzfa* ‘ива’, *hal* ‘рыба’) (рыба, напоминающая лист ивы), *fahegykeszeg* (где *fahegy* ‘почка’, *keszeg* ‘лещ’) (лещ, появляющийся во время распускания почек).

2. *Айзагол* [30, т. 1, 49], *азай* [16, 8] Вбелеб. = *äz'äy* В, *aiž'ay* Вбалт., *азай* Вбирск. ‘голавль’ < башк. *ажай* ‘голавль’, ср. тат. диал. *ажай* ‘сом’. Н. И. Исанбаев считает это слово прямым заимствованием из башкирского языка, сохранившим смысловое содержание оригинала [15, 58]. Фрикативный [ж] языка-источника, как полагает он, на марийской языковой почве субституируется свистящим [з] [14, 90].

3. марВприбел. *куйбаи* ‘голавль’ < тат. *куйбаи* ‘голавль’, башк. *куйбаи* ‘тж’ [16, 8].

Этот вариант распространен только в говорах восточного наречия.

4. В горномарийском наречии для номинации голавля употребляется лексема *мўкты* [2, 60; 29, 94].

5. В Словаре названий пресноводных рыб СССР Г. У. Линдберга содержатся следующие варианты марийского ихтионима ‘голавль’: *барда*, *грушка* (по нашему мнению, *трушка*), *коломи-нярдаи* [23, 167]. Слова *барда* и постпозитивный компонент названия *коломи-нярдаи* являются, видимо, фонетическими вариантами ихтионима *пардаи* ‘язь’. Действительно, взрослый голавль похож больше на язя; на первый взгляд они трудно различимы, что и послужило причиной для такой номинации.

6. В словаре В. М. Васильева (Ўпымарий) содержится и другое название голавля: *турбїшко ньюго* [5, 214]. С одной стороны, *ньюго* ‘мелкая рыба, мелюзга’ является общим названием для мелких рыб вообще. С другой стороны, в марийской ихтиологической терминологии существуют лексемы *кўнюго*, *пинюго*, *шаранюго* ‘гольян’, *иянюго* ‘щиповка’, *пуюо*, *п'уюо-кол*, *ошта-п'уюо* ‘красноперка’ [37], используемые для обозначения отдельных видов рыб. Следует отметить, что слово *ньюго* является лексическим наследием финно-пермской языковой общности [6, 3].

7. *Ўдыргол* [20, 134]. По высказыванию информанта С. Воронина (Мари-Турекский район), такое название дано рыбе за ее красоту: *ўдыр гай мотор* в переводе с марийского – ‘красива как девушка’. Такая же лексема существует и для номинации пескаря, ельца из-за их красивой внешности.

Ихтионим *ўдыргол* образован сложением лексем *ўдыр* ‘девушка’ и *кол* ‘рыба’.

Язь – *Leuciscus idus* L.

Язь в марийском языке именуется словом *пардаи*, выступающим в фонетических вариантах [27, 45; 31, 34]: *пардаиЪ*, *нярдаиЪ* [11, 23], *пардаc* [10, 93], *pardaš* [46, 158], *närdäi* Г [5, 156; 30, Т. 5, 37], *närdai* [29, 116], *пардаи* [5, 153; 9, 64; 31, 37], *pa·rdäš* JT, *pä·rdäš* JP К, *pä·rdäqčš* JT JO *jász*/Rotfeder (красноперка, плотва), *Rotaüge* (плотва), *Aland* (язь) [37], *parda·s* Ok, *pä·rdäqčš* NW, *pä·rdäš* W Aland (язь *Leuciscus idus* L.) Ok, *Plötze* (плотва) W₂, *parda·š-kol* Mmu Aland [41, 492].

О происхождении ихтионима *пардаи* имеются различные мнения. Так, отдельные ученые [35, 73; 41, 492; 46, 158] считают его чувашским заимствованием, ср. чув. *партас* ‘голавль’, диал. ‘язь’.

Д. Е. Казанцев и Г. С. Патрушев, ссылаясь на работы Э. Беке и М. Рясенена, причисляют его к словам финно-угорского происхождения [17, 69].

И. Н. Шебештген, анализируя финское слово *partti*, приводит множество его вариантов из финских диалектов, квалифицируя их как финно-угорское наследие, имеющее соответствие в марийском языке. Обращая

внимание на конечный свистящий согласный [с] в слове *pardas* малмыжского диалекта марийского языка, она констатирует, что это слово было воспринято чувашскими и татарскими диалектами из марийского языка [44, 57].

Э. Беке сопоставляет ихтионим *pardaui* 'язь' с финским *partti-* (*-lahna*), *lahnanpartyti* 'en stötre braxenvarietet' (рыбы из семейства карповых) и рассматривает его как финно-угорское наследие, выделяя в нем суффикс *-as* с вариантами *-aš*, *-äš*, *-äkyš* [37, 107].

А. С. Ефремов, не находя соответствий слову *pardaui* в родственных финно-угорских языках, причисляет его к чувашским заимствованиям марийского языка [9, 148].

Д. Е. Казанцев опровергает мнение А. С. Ефремова и считает, что ихтионим *pardas* воспринят чувашами из марийского языкового источника [18, 111].

М. Р. Федотов чувашский ихтионим *pardas* 'язь' связывает с тюркскими словами *bärtäs* 'язь', *bärtäç*=*bärtäs* 'тж' и приходит к выводу, что марийское слово *pardaui* является чувашизмом [35, 73].

Что касается звукосоответствия чув. [а] и тюрк. [ä] в словах *pardas* и *bärtäs* 'язь', то, оперируя выводами Л. П. Грузова, можно отметить, что древнетюркский *ä в большинстве случаев в чувашском дает а, который в марийском горном языке передается гласным [ä], а в марийском луговом – [а], например: марГ *nätmä* – марЛ *наста* 'вещь' (ср. тат. *nästä*, тур. *nästä*) [7, 98]. Следует заметить, что древнечувашскому [с] как в начале, так и в середине слова в марийском соответствует фриктивный согласный [ш].

Принимая во внимание звукосоответствия в приведенных словах, можно полагать, что марийский ихтионим *pardaui* восходит к тюркским языковым источникам.

Однако Р. Г. Ахметьянов в своем «Кратком историко-этимологическом словаре татарского языка» татарский ихтионим *барде* с вариантами *bärtäs*, диал. *парде* 'язь (рыба)' считает финно-угорским по происхождению [36].

М. Ряснен, рассматривая тюркские названия (тат. *bärtäs*, мишарск. *bärtäç* 'голавль', чув. *pardas*, *partas* 'голавль, язь')

и мар. *pardaš* 'язь', *pärdäš* 'плотва', ставит между ними знак равенства [42, 71].

В работе Г. В. Лукоянова «Марийские заимствования в чувашском языке» (Чебоксары, 1974), где имеется подрубрика «Рыбы», наименования этой рыбы нет. Следовательно, вопрос о языковой принадлежности ихтионима *pardaui* 'язь' остается открытым.

В диалектах марийского языка рассматриваемое слово имеет и другие варианты: *язга* [30, т. 10, 195], *ваклешка* [9, 64; 30, т. 1, 176], *d jažya*: ČN (*pardäš-iyē*) *fiatal jäsz/ junger Nerfling, Aland*; *d jažya- kol* ČN *jäsz/ Nerfling, Aland* [38, 390].

Елец – *Leuciscus leuciscus* L.

Для выражения ихтионима 'елец' в современном марийском языке и его диалектах употребляются лексемы: *mүктө* [9, 63; 30, т. 4, 117], *талдаui* [9, 63], *mүктөi* марГ [2, 60]. В восточном наречии марийского языка распространено название *нүктө*, где, по всей вероятности, произошло чередование м-н: *mүктө*~*нүктө* [7, 224].

Лексема *mүктө* восходит к общепермско-угорскому слову **müktz* со значением 'вид рыбы' и имеет параллели во многих финно-угорских языках, ср. коми *mük* 'елец'; хант. *möytey* 'усач', *mewti* 'язь'; манс. *meuk* 'подъязок' [25, 415; 41, 403; 43, 295].

Авторы «Краткого этимологического словаря коми языка» коми слово *мык* 'елец' сравнивают с марийским названием *mүктө*: марВ *müktä* 'пескарь', 'малек, мальки' – и возводят к общеперм. **muk*, который сопоставляется с доперм. **müktz* 'вид рыбы' [24, 181].

А. Н. Ракин в статье «Ихтионимическая лексика в пермских языках» утверждает, что праформа **müktz* 'вид рыбы' [26, 55] не имеет конкретной семантики. Нет сомнения в том, что и этот ихтионим являлся в праязыке названием конкретной рыбы, но смысловые расхождения, имеющиеся в родственных языках, не позволяют реконструировать первоначальную семантику праформы [46, 295].

Лексема *mүктө* употребляется для номинации ельца, голавля, пескаря, уклеи, мальков. В марийской терминологии часто наблюдаются случаи, когда разные особи ихтиологической фауны получают одно и

то же наименование. Причина заключается в том, что для неспециалиста данные виды рыб трудно различимы. Поэтому в народной терминологии для них имеется одно общее название – *мүйктӧ*.

Елец, как и пескарь, предпочитает небольшую стаю. В тех реках, где водится елец, пескарь «дружит» с этой рыбой. Они часто держатся вместе, становясь похожими по образу жизни и поведению. Но елец более подвижный и крупный, внешним видом и серебристым блеском своей чешуи он напоминает уклейку. Подобное

явление наблюдается и в других языках. Ср., например, коми *кос мык*, *бадькормык* ‘уклейка’, где *мык* ‘елец’. По своему общему виду эта небольшая рыбка представляет большое сходство с молодым голавлем.

Таким образом, один и тот же представитель данного отряда или семейства рыб имеет разные названия в пределах современных диалектов. Например, для голавля известны девять народных названий. Широкая синонимия объясняется тем, что за основу номинации могут быть взяты различные признаки.

Поступила 31.03.2014

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Сокращенные названия языков и диалектов:

башк. – башкирский язык, *венг.* – венгерский язык, *вод.* – водский язык, *Вбалт.* – балтачевский говор восточного наречия марийского языка, *Вбелеб.* – белебеевский говор восточного наречия марийского языка, *Вбирск.* – бирский говор восточного наречия марийского языка, *Вприбел.* – прибельский говор восточного наречия марийского языка, *герм.* – германский язык, *дат.* – датский язык, *ижор.* – ижорский язык, *кз.* – коми-зырянский язык, *латыш.* – латышский язык, *лив.* – ливский язык, *мар.* – марийский язык, *марВ* – восточное наречие марийского языка, *марГ* – горное наречие марийского языка, *марЛ* – луговое наречие марийского языка, *манс.* – мансийский язык, *мишарск.* – мишарский диалект татарского языка, *мордМ* – мокша-мордовский язык, *мордЭ* – эрзя-мордовский язык, *тат.* – татарский язык, *тюрк.* – тюркский язык, *удм.* – удмуртский

язык, *фин.* – финский язык, *хант.* – хантыйский язык, *чув.* – чувашский язык, *швед.* – шведский язык, *эст.* – эстонский язык.

Названия марийских диалектов в трудах Э. Беке:

ЛТ – д. Туршо-мучаш, *JP* – д. Покшта, *JO* – д. Отюково Яранского уезда; *К* – горное наречие марийского языка; *СС* – д. Чихайдарово, *СN* – д. Нурсола Царевококшайского уезда.

Названия марийских диалектов в трудах А. Моисно, С. Сааринена:

Ок – д. Большой Кильмеж, восточное наречие марийского языка; *NW* – г. Яранск, северо-западное наречие марийского языка; *W* – горное наречие марийского языка; *W₂* – д. Ятуково, горное наречие марийского языка; *Mти* – д. Марий Ушем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аристэ, П. Вопрос о балтийских заимствованиях в финно-угорских языках // Вопросы марийского языкознания. – Йошкар-Ола, 1973. – С. 3–7.
2. Балдаев, Х. Ф. Марийско-русский словарь биологических терминов / Х. Ф. Балдаев. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1992. – 136 с.
3. Берг, Л. С. Рыбы // Фауна России. – СПб., 1912. – Т. 3, вып. 1. – С. 1–336.
4. Берг, Л. С. Рыбы Финского залива // Изв. ВНИОРХ. – 1940. – 23. – С. 3–46.
5. Васильев, В. М. (Ўпымарий). Марий мутэр. Түрлӧ вэрэ ильшӧ марийын мутшым танастарэн нэргӧлымэ кнага / В. М. Васильев. – Москва : СССР калык-влак рӱдӧ савыктыш, 1926 (комышто: 1928). – 315 с.
6. Галкин, И. С. О марийско-пермских лексических параллелях // Вопросы марийской ономастики / МарНИИ. – Йошкар-Ола, 2001. – Вып. 9. – С. 3–16.
7. Грузов, Л. П. Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении / Л. П. Грузов. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1969. – 244 с.
8. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М., 1979. – Т. 5.
9. Ермаков, А. А. Кушкыл, янлык, кайык... Марла-рушла мутер / А. А. Ермаков. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1991. – 80 с.
10. Ерусланов, П. Первая учебная книжка для совместного обучения черемис и русских / П. Ерусланов. – 2-е изд. – Казань : Тип. Императ. ун-та, 1892. – 160 с.

11. *Земляницкий, Ф.* Словарь черемисско-русский / Ф. Земляницкий. – ОР и РК КГУ. № 1420.
12. *Иванов, И. Г.* Словарь северо-западного наречия марийского языка / И. Г. Иванов, Г. М. Тужаров. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1971. – 304 с.
13. *Иванов, Н. В.* География Республики Марий Эл : учеб. пособие для общеобразоват. шк. / Н. В. Иванов. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 2004. – 144 с.
14. *Исанбаев, Н. И.* Фонетическая адаптация татарских заимствований в диалектах марийского языка // Вопросы марийского языка. Вопросы истории и диалектологии / МарНИИ. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 41–102.
15. *Исанбаев, Н. И.* Марийско-тюркские языковые контакты / Н. И. Исанбаев. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1989. – Ч. 1. – 176 с.
16. *Исанбаев, Н. И.* Марийско-тюркские языковые контакты (Словарь татарских и башкирских заимствований) / Н. И. Исанбаев. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1994. – Ч. 2. – 208 с.
17. *Казанцев, Д. Е.* Современный марийский язык : Лексикология / Д. Е. Казанцев, Г. С. Патрушев. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1972. – 184 с.
18. *Казанцев, Д. Е.* Формирование диалектов марийского языка (В связи с происхождением марийцев) / Д. Е. Казанцев. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1985. – 160 с.
19. *Кесслер, К. Ф.* Описание рыб Санкт-Петербургской губернии / К. Ф. Кесслер. – СПб., 1864.
20. *Китиков, А. Е.* Марийско-русский, русско-марийский терминологический словарь / А. Е. Китиков. – РФ МарНИИ. Оп. 2. Ед. хр. 274.
21. *Куклин, А. Н.* Топонимия Волго-Камского региона (историко-этимологический анализ) : моногр. / А. Н. Куклин. – Йошкар-Ола : МГПИ им. Н. К. Крупской, 1998. – 204 с.
22. *Куклин, А. Н.* История Марий Эл в географических названиях : пособие для учителей и учащихся / А. Н. Куклин. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 2010. – 184 с.
23. *Линдберг, Г. У.* Словарь названий пресноводных рыб СССР / Г. У. Линдберг, А. С. Герд. – Л. : Наука, 1972. – 386 с.
24. *Лыткин, В. И.* Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – М. : Наука, 1970. – 195 с.
25. *Основы финно-угорского языкознания.* Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. – М. : Наука, 1974. – 484 с.
26. *Ракин, А. Н.* Ихтионимическая лексика в пермских языках // Исследования по пермским языкам. – Сыктывкар, 2009. – С. 55–63.
27. *Русско-черемисский словарь,* составленный Казанской Епархии Царевококшайского уезда села Шиншей ныне села Арина священником Александром Смирновым. – ОР и РК КГУ. № 1146.
28. *Сабанеев, Л. П.* Жизнь и ловля пресноводных рыб / Л. П. Сабанеев. – М. : Эксмо, 2010. – 272 с.
29. *Саваткова, А. А.* Словарь горного наречия марийского языка / А. А. Саваткова. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1981. – 235 с.
30. *Словарь марийского языка :* в 10 т. – Йошкар-Ола, 1990–2005.
31. *Смирнов, А.* Словарь черемисского языка / А. Смирнов. – Казань, 1867. – ОР и РК КГУ. № 1360.
32. *Сочинения,* принадлежащая къ грамматикѣ черемисаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академія наукъ 1775 года.
33. *Столяров, А. А.* География Республики Марий Эл : метод. пособие / А. А. Столяров. – Йошкар-Ола : ГСУ ДПО (ПК) с «Мар. ин-т образования», 2007. – 124 с.
34. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М., 1986, 1987. – Т. 1, 4.
35. *Федотов, М. Р.* Чувашско-марийские языковые взаимосвязи / М. Р. Федотов / под ред. И. С. Галкина. – Саранск : Изд-во Сарат. ун-та. Саран. фил., 1990. – 336 с.
36. *Әхмәтъянов, Р. Г.* Татар теленен кыскача тарихи – этимологик сузлеге / Р. Г. Әхмәтъянов. – Казан : Тат. кит. нәшр., 2001. – 272 с.
37. *Beke Ö.* Zur geschichte der finnisch-ugrischen s-Laute // FUF. – 1934. – Bd. 22. – P. 90–122.
38. *Beke, Ö.* Mari nyelvjárás szótár (Tscgeremissisches Dialektwörterbuch) // Bibliotheca Ceremissica. – Savariae, 1997–2001. – Т. 4, 1–9.
39. *Mäger, M.* Eesti kalanimetustes // Keel, mida me uurime. – Tallinn, 1976. – Lk. 91–95.
40. *Mägiste, J.* Estnisches etymologisches Wörterbuch. 1–12 / J. Mägiste. – Helsinki, 1982.
41. *Moisio, A.* Tscheremissisches Wörterbuch / A. Moisio, S. Saarinen. – Helsinki, 2008.
42. *Räsänen, M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der türksprachen // LŠFU XVII, 1. – Helsinki, 1969.
43. *Rédei, K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch / K. Rédei. – Budapest, 1988. – B. 1–2.
44. *Sebestyén, I. N.* Az urali nyelvek regi halnevei // NyK. – Budapest, 1935. – 159. – P. 1–97.
45. *Suomen kielen etymologinen sanakirja.* 1–6. – Helsinki, 1955–1978.
46. *Szilasi, M.* Cseremisz szótár (Vocabularium ceremissicum) / M. Szilasi. – Budapest, 1901.